

представляется использование дифференцированного подхода к изучению клиентов в зависимости от его принадлежности к той или иной группе риска. Кроме того, необходимо предоставить кредитным организациям право отказывать клиенту в проведении операции, а также расторгать договор банковского счета в одностороннем порядке, если имеются обоснованные подозрения об использовании этого счета для отмывания доходов.

Говоря о повышении эффективности системы внутрибанковского контроля, следует отметить целесообразность осуществления кредитными организациями внутренней политики в отношении своего персонала по принципу "знай своего сотрудника", включающей различные процедуры отбора и контроля.

Также необходимо учитывать, что эффективная работа системы противодействия легализации доходов и финансированию терроризма в банковском секторе, повышение этических стандартов и норм в кредитных организациях возможны только при условии постоянного обучения и повышения квалификации их специалистов.

Эффективность борьбы с использованием банковского сектора для отмывания "грязных" денег и финансирования терроризма во многом может возрасти за счет повышения стандартов контроля. Нужно добиться формирования в банковской среде нетерпимого отношения к тем, кто использует в своей деятельности серые схемы ведения бизнеса, связан с криминальными структурами, создает условия для нечестной конкуренции. В конечном счете такие элементы должны быть "выдавлены" из финансовой системы, как наносящие ей реальный ущерб.

В настоящее время можно констатировать качественное изменение подхода банковского сообщества к проблеме противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма по сравнению с периодом становления и начального этапа развития данной системы. Очевидна растущая тенденция к переходу большей части банковского сообщества от формального исполнения требований законодательства к инициативной работе в этой области.

Литература:

1. Кусаинова Л.К. «Отмывание грязных денег» как предикатное преступление// Наука и жизнь Казахстана, 2017.-№4.-С.35-42
2. Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 г. №191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020)

Никкель Л.Д., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, экономический факультет, гр. МЭ-42, студент
(*Научный руководитель - ст.преподаватель, м.э.н. Жартай Ж.М.*)

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК МИРОВОЙ ТРЕНД СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время государство поддерживает создание малого и среднего бизнеса. В особенности, социальное предпринимательство. Для Казахстана это новая отрасль бизнеса, тогда как в развитых странах, социальное предпринимательство – устойчивый сектор экономики. Социальное предпринимательство – решение социальных, экологических и культурных проблем человечества посредством предпринимательства.

Социальное предпринимательство уверенно развивается в последние годы во многих странах, а социальные предприниматели становятся полноценными субъектами экономики. В Великобритании и Франции на долю социальной экономики, или «солидарной экономики», приходится до 10% ВВП. Казахстан не остался в стороне от этого предпринимательского тренда XXI века.

Жан-Батист Сэй в начале XIX века описывал предпринимателя как человека, который «переводит экономические ресурсы из области низкой продуктивности в область высокой продуктивности и более высокой доходности», таким образом, расширяя буквальный перевод слова с французского «тот, кто предпринимает», чтобы включить в понятие концепцию создания ценностей.

Сто лет спустя австрийский экономист Йозеф Шумпетер, определил предпринимателя как основную движущую силу экономического прогресса, без которой экономика была бы статичной, структурно неподвижной и подверженной разложению. Успешное предприятие, по его мнению, создает цепную реакцию, заставляя других предпринимателей вслед за ним

использовать новшество, пока, наконец, инновация не приходит к точке «созидательного разрушения», состояния, при котором новое предприятие и все предприятия, связанные с ним, воспроизводят существующие товар, услуги и модели бизнеса, устаревают.

Анализ Шумпетера помещает предпринимательство в систему, которая придает роли предпринимателя парадоксальный смысл – как разрушительный, так и созидательный. Шумпетер рассматривает предпринимателя как источник изменений внутри большой экономики.

Питер Друкер не рассматривает предпринимателя как обязательно непосредственный источник изменений, а скорее как человека, который умело и активно использует изменения. По мысли Друкера, «предприниматель всегда ищет изменений, реагирует на них и использует их, как возможность», это положение получило развитие в работах И.Кирцнера, который определяет «бдительность» как основное качество предпринимателя.

Понятие социального предпринимательства появилось примерно в 1960-х гг. XX в. в англоязычной литературе, посвященной вопросам социальных изменений. С 1980-х гг. благодаря усилиям Билла Дрейтона, который основал компанию "Ашока" – глобальную ассоциацию лидеров социального предпринимательства, когда каждый «желает видеть мир, где любой гражданин свободен, уверен, быстро и эффективно решает сложные социальные задачи», термин «социальное предпринимательство» стал употребляться практически повсеместно. Социальное предпринимательство как профессию и область для изучения впервые представил Грегори Диз, директор Центра развития социального предпринимательства Университета Дьюка, в конце 1990-х. В своих статьях он отмечает, что социальное предпринимательство «задело за живое» и «очень подошло» современной эпохе получило популярность и поэтому получило большую популярность.

Но необходимо отметить, что у процесса объединения экономической эффективности бизнес-организаций с общественными потребностями есть определенные исторические предпосылки. Начало истории социального предпринимательства можно отследить начиная с 18 в. в США, когда для решения различных социальных проблем создавались организации самопомощи и благотворительности самого различного типа. Экономическая независимость жителей, развитое гражданское самосознание обусловило становление общественного сектора за пределами государственного влияния. Не случайно многие современные исследователи рассматривают социальное предпринимательство в категории общественных организаций или общественных движений, опираясь на то, что общественное движение, как и социальное предприятие, – это тип коллективного действия, базирующийся на солидарности, нарушающий традиционные границы системы и бросающий вызов существующим обстоятельствами. Еще в середине 40-х гг. XIX в. для обозначения стремлений пролетариата к социальной (а не только политической) революции прусским общественным мыслителем и государственным деятелем Лоренцом фон Штайном было введено в научный оборот понятие «социальные движения». Соединив анализ движений с возможностью проведения социальных реформ по инициативе государства он интегрировал в систему дестабилизирующие элементы рабочего движения. Его исследования заложили основу развития теории «социального государства», когда «поддерживается абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, и для отдельной самоопределяющейся личности посредством своей власти». Так же, по его мнению, «государство обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо развитие одного выступает условием развития другого». В данном определении автор выделяет в качестве одного из атрибутов «социального государства» равенство всех людей независимо от их социальной принадлежности, а дихотомия личность – государство выходит на первый план, но не учитывает экономический аспект. Не стоит забывать, что развитие социального предпринимательства, неразрывно связано с эволюцией предпринимательства, с подходом общества к предпринимательской деятельности, являющейся продуктом рыночного хозяйства, а, следовательно, как и любая экономическая деятельность, социальное предпринимательство развивается в условиях действия законов экономики, воздействие которых нельзя не учитывать.

Социальные предприятия – это бизнес, который не только стремится к решению проблемы инклюзии для всех людей или к более справедливому распределению прибыли, но и к созданию рабочих мест. У этого бизнеса основа – ответственность и долгосрочное распределение выгод. Поэтому социальное предприятие само по себе является конкурентным преимуществом [1].

Социальное предпринимательство в последнее десятилетие привлекло особое внимание политиков, ученых и общества. Это важный инструмент для решения социальных проблем и реагирования на них, когда государство и рынок не могут обеспечить помощи. Социальные предприниматели создают инновационные идеи ирешения социальных проблем, где польза обществу лежит в основе задач бизнеса [2].

В отличие от традиционных бизнесов, существующих для прибыли от своей деятельности, социальные предприятия используют так называемую гибридную модель. Это комбинация как рыночных, так и нерыночных источников финансов. Соотношение между этими двумя источниками дохода неодинаково в разных странах.

Рассмотрим страны Европы как пример развития социального предпринимательства.

В большинстве стран Европы главным источником доходов для социальных предприятий, основным их заказчиком является общество в лице государства. Для итальянских социальных предпринимателей — это 45 % клиентуры. В Великобритании 23 % представителей социального бизнеса называют государство главным или единственным источником дохода, а 52 % получают от него значительную часть своих средств. В основном это касается таких сфер деятельности, как здравоохранение, образование, отдых и так далее.

Стоит отметить, что в одних странах существует правовая структура социального предпринимательства, в других предприниматели действуют без специального юридического статуса. Европейский социальный бизнес многообразен и представлен самыми разными организационными и юридическими формами, не всегда описанными законодательно:

- фонды и ассоциации, занимающиеся коммерческой деятельностью;
- кооперативы, которые занимаются деятельностью, полезной для всего общества или какой-то его части;
- обычные предприятия, преследующие четко выраженную и главенствующую социальную цель.

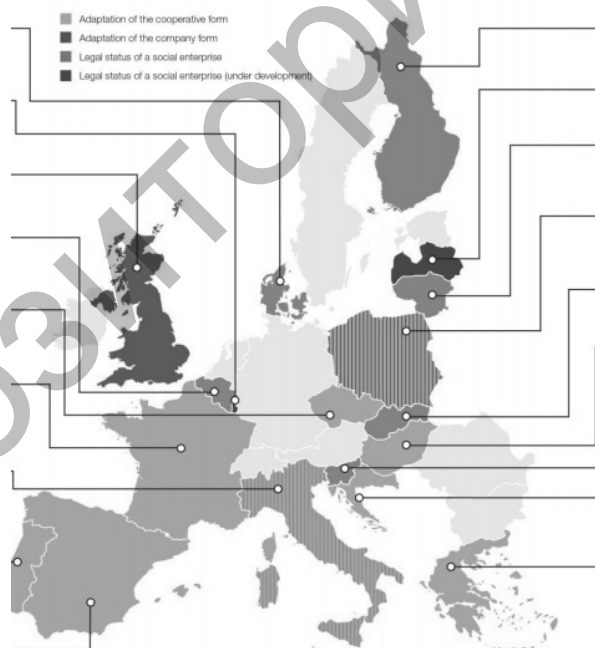

Рис.1 Европейские страны, в которых есть закрепленные законом статус или формы социальных предприятий

(Желтый цвет - адаптированные кооперативы, красный - адаптированные частные компании, зеленый цвет - юридический статус социальных предприятий, синий- юридический статус социальных предприятий (в процессе разработки)[3]

Рис.2. Страны – лидеры по социальному предпринимательству (2016г.)

Как показывает карта, топ-10 имеет международный окрас: от Чили до Южной Кореи; социальное предпринимательство растет по всему миру.

Первый в мире экспертный опрос на эту тему исследует сильные и слабые стороны во всем мире. Были установлены контакты с двадцатью экспертами в каждой из 45 стран.

Был проведен опрос, решающими факторами которого были, благоприятные условия для социальных предпринимателей, чтобы начать и развивать свой бизнес, а также способность социальных предпринимателей привлекать персонал.

Согласно новому отчету, ранняя социальная предпринимательская активность, измеряемая процентом взрослых в возрасте от 18 до 64 лет, которые в настоящее время пытаются начать бизнес социального назначения, составляет в среднем по миру 3,2% - от 0,3% (Южная Корея), до 10,1% (Перу). Для сравнения, уровень начального коммерческого предпринимательства в тех же регионах составляет в среднем 7,6% и колеблется: от 13,7% во Вьетнаме, до 22,2% в Перу. Регионами мира с наиболее высокой социальной предпринимательской активностью (как на начальном этапе, так и на этапе эксплуатации) являются США и Австралия (11%), за ней следует Африка к югу от Сахары (9%). Юго-Восточная Азия-регион с наименьшим количеством социальных предпринимателей (3,8%).

В докладе также раскрыт важный факт о социальных предпринимателях в мире: по оценкам, 55% из них-мужчины и 45% - женщины. "Гендерный разрыв в социальном предпринимательстве менее выражен, чем в коммерческом предпринимательстве, где мужчины превосходят женщин в качестве лидеров бизнеса 2: 1", - сказал Терьесен. "В социальных предприятиях оба пола представлены в равной степени, что говорит о том, что социальное предпринимательство является одной из главных сфер бизнеса, представляющих интерес для женщин во всем мире."

Кроме того, исследователи обнаружили, что большинство социальных предпринимателей используют свои личные средства для открытия и ведения своего бизнеса. Социальные предприниматели, которые начинают свою деятельность в Южной и Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, выделяют наибольший объем личных средств (по оценкам, более 60%). В странах Африки к югу от Сахары доля самоинвестирования самая низкая (около 30%), социальные предприниматели в этом регионе в значительной степени зависят от ресурсов семьи. Более трети социальных предпринимательских предприятий в мире зависят от государственного финансирования, в то время как семья и банки также являются важными источниками финансирования социальных предпринимателей[4].

Организационно-правовые формы для социальных предприятий. В странах Южной Азии не существует единого обозначения социальных предприятий. В Индии двумя наиболее распространенными юридическими статусами социального бизнеса являются частные компании с ограниченной ответственностью и неправительственные организации (НПО)[5]. в Бангладеш индивидуальное предпринимательство является наиболее распространенной формой регистрации, часто потому, что это самый простой тип бизнес-структуры для запуска, особенно для тех, кто имеет ограниченные ресурсы. Другие распространенные формы

юридических структур включают партнерства и общества[6].в Пакистане социальный бизнес может быть структурирован как некоммерческий или некоммерческий и чаще всего структурирован как некоммерческие организации. Тем не менее, 1 из 4 социальных предприятий в Пакистане не имеют зарегистрированного юридического статуса [7].

Одна из главных проблем, с которой сталкиваются социальные предприниматели Латинской Америки, заключается в том, что они не могут иметь легальную структуру, позволяющую им одновременно принимать налоговые вычеты и получать доход от продажи товаров или услуг. Как следствие, многие создают некоммерческую организацию для получения грантов и коммерческую организацию для продажи услуг и продуктов. В качестве альтернативы они могут сформировать SAPI или любую другую традиционную бизнес-модель и потерять обычные 16% налоговых вычетов для некоммерческих организаций[8].

Социальное предпринимательство помогает решить множество социальных проблем, однако, с возникновением новой отрасли бизнеса, появляются такие преграды, как юридический статус предприятий, а также поддержка со стороны государства. Европейские страны стремятся систематизировать подход к социальному предпринимательству, для того, чтобы исключить множество социальных проблем.

Литература:

1. Грищенко Ю. И., Тенденции и направления развития социального предпринимательства в России, 2013
2. JurgitaSekliuckiene and EimantasKisielius / Procedia - Social and Behavioral Sciences 213 (2015) 1015 – 10192015 Published by Elsevier Ltd. (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>). 1016
3. A map of social enterprises and their eco-systems in Europe; European comission, 2015
4. New study reveals the worldwide reach of social entrepreneurship; American University, 2016
5. British Council (2016). The State of Social Enterprise in India. The British Council.
6. British Council (2016). The State of Social Enterprise in Bangladesh. The British Council.
7. British Council (2016). The State of Social Enterprise in Pakistan. The British Council.
8. Study of Social Entrepreneurship and Innovation Ecosystems in the Latin American Pacific Alliance Countries; Office of the Multilateral Investment Fund, 2016

Никонова Н.А., Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, факультет экономики, управления и предпринимательства, гр.О-18-2, студент
(*Научный руководитель - м.э.н., старший преподаватель Досмагамбетова Б.Б.*)

РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ Г. КАРАГАНДЫ

Рынок недвижимости является основой рыночной экономики, поскольку представляет собой сферу вложения капитала в объекты недвижимости и систему экономических отношений, возникающих при операциях с недвижимостью. Эти отношения появляются между инвесторами при купле-продаже недвижимости, ипотеке, сдаче объектов недвижимости в наем и т.д. В целом можно отметить, что рынок недвижимости - это сектор национальной рыночной экономики, представляющей собой совокупность объектов недвижимости, экономических субъектов, оперирующих на рынке, процессов функционирования рынка, т.е. процессов производства (создания), потребления (использования) и обмена объектов недвижимости и управления рынком, и механизмов, обеспечивающих функционирование рынка (инфраструктуры рынка).

Структура рынка включает:

- объекты недвижимости;
- субъекты рынка;
- процессы функционирования рынка;
- механизмы (инфраструктуру рынка). [1,с.132-138]

В качестве продавца на таком рынке может выступать любое юридическое или физическое лицо, имеющее право собственности на объект, в том числе государство в лице своих специализированных органов управления собственностью. В качестве покупателя же может выступать юридическое или физическое лицо или орган государственного управления, имеющий право на данную операцию по закону

Состав профессиональных участников рынка недвижимости определяется перечнем процессов, протекающих на рынке с участием государства, и перечнем видов деятельности